

ББК. 76.032
С24

Светлаков Ю.Я.
С 24 Автор - оператор. - Кемерово: «Сибирский писатель»,
2008 г. - 264 с. 174 илл.



Эта книжка для тех, кто ищет ответ на вопрос:
«Как самому снять и показать фильм».
Автор предлагает своё понимание кинопроцесса,
опираясь на многолетнюю работу на телевидении
и преподавание курса операторского мастерства
в институте культуры.
Особая ценность этой книжки в том, что её
можно не читать - в ней есть картинки.

© Ю.Я. Светлаков, 2008

Краткое содержание

Вместо предисловия

*Из пункта А в пункт Б. Для чего пишут книжки?
Цитаты. Антиучебник. Научить нельзя.*

Часть I. Как я стал автором-оператором

Все мы родом из детства

Истоки. Диафильмы. Книги.

Изобретение кинокамер. Фотография.

Работа на студии

Чистый ковёр. Первые съёмки.

Телевидение – искусство коллективное.

Учёба во ВГИКе

Ну, что же вы ничего не знаете!

Учителя. Студенты.

После ВГИКа

Мы ВГИКов не кончали! Чужой среди своих.

Институт культуры.

Игра в Кино.

Часть II. Профессия автор-оператор

Три кита: История. Язык кино. Этапы.

Река по имени Кино.

Язык кино.

Крупность плана. Оптика. Насадки. Ракурс.

Свет. Цвет. Композиция. Золотое сечение.

Этапы создания фильма

Магия замысла. Сценарий. Подготовка. Съёмка.

Импровизация. Интервью. Монтаж.

Для кого снимают фильмы?

Гимн кинокамере. Мечтать вредно.

Список документальных фильмов.

Вместо послесловия

Великая иллюзия. Заповеди автора-оператора.

Вместо предисловия

- Есть ли у вас план, мистер Фикс?

Из мультфильма

Прежде чем отправиться в путь-дорогу дальнюю необходимо наметить план: куда идти (из пункта А в пункт Б), определить цель похода (найти клад, или край Земли), с кем идти (одному, или с подругой) и, в конце концов, задать себе и другим вопрос - зачем идти? Помните в фильме «Человек идёт за солнцем» один из «героев» спрашивает: «А если все пойдут за Солнцем?»

Иначе получится: пойдёшь туда - не знаю куда, найдёшь то, не знаешь что. Тут мне на глаза попала картинка художника Мартынова А.Е. «Сельский пейзаж» 1811 года.



№1. А.Мартынов. «Сельский пейзаж» (фрагмент)

На переднем плане куда-то направо едет карета с пассажирами. Кучер почему-то сидит не на облучке, а на одной из лошадей. Карету сопровождает, вероятно, brave «поручик Ржевский» на коне. Вдали пасутся коровы. При дороге нет столба с указанием направления.

Обратите внимание. «Поручик» и одна из дам (та, что справа) в упор смотрит на художника, или на кого-то другого. Партизан в то время ещё не было.

Я подумал, вот и мне надо выбрать место - где я?

Один из персонажей картинки в карете времени, или художник в кустах, фиксирующий на полотне миг знойного дня.

В связи с этим вспомнил карикатуру Домье, на которой изображены два художника. Один из них рисует пейзаж, а другой за его спиной беззастенчиво этот пейзаж перерисовывает.

И ещё подумал, как важно представить, хотя бы виртуально эту книжку в будущем - увидеть её в готовом виде, высветить светом сознания и просто переписать.

Так однажды поступил руководитель Международной академии фронтальных проблем им. Е.В. Золотова Борис Евгеньевич Золотов. «Связался» с будущим, увидел книгу, переписал её аккуратно - вот и появилась на свет книга «Память будущего». Я как бы ни старался открыть «второе зрение» ничего не увидел. Поэтому пишу по заранее отмеченному плану, как учил Константин Сергеевич Станиславский: «Я в предлагаемых обстоятельствах».

Да, ещё надо определить, хватит ли сил дойти до финиша, или, иначе, на какую базу знаний можно рассчитывать.

Эта вещь (можно же книжку назвать вещью) будет основана на собственном 45-летнем опыте работы автором-оператором на телевидении и 30-летнем преподавании операторского мастерства в институте культуры.

Теперь вопрос: «Для чего пишут люди?»

Лев Николаевич Толстой сам себя спрашивал и так отвечал:

«Для того чтобы приобрести, кто денег, кто славы, а кто и то и другое, некоторые же говорят для того, чтобы учить добродетели людей».

Ни первое, ни второе, ни третье меня не касается. Деньги нынче за писанину не платят (за редким исключением). А славою сочтёмся. Ну, какой я учитель добродетели! Мне бы элементарно описать свое видение профессии автора-оператора, свое миропонимание, чтобы было и «козе понятно», или как говорил Твардовский, чтобы было «всё понятно, всё на русском языке».

*Я об одном при жизни хлопочу:
О том, что знаю лучшие всех на свете,
Сказать хочу. И так как я хочу.*

А. Твардовский

В дневниках у Толстого вычитал:

«Убедить людей думающих иначе нельзя. Надо сдвинуть чувства». Как? Ответа нет.

Только догадываюсь, вероятно, через понимание, или, точнее, через переживание. Но об этом поразмышляем потом.

Вернёмся к дневникам и письмам Л.Н. Толстого.

«Писать надо только тогда, когда чувствуешь в себе совершенно новое, важное содержание ясное для тебя, но непонятное людям, и когда потребность выразить это содержание не даёт покоя».

И далее...

«Думаю, что писать надо, во-первых, только тогда, когда мысль, которую хочешь выразить, так неотвязчива, что она до тех пор, пока как умеешь, не выразить её, не отстанет от тебя».

Правда, правда - вот эта самая мысль, поделиться с другими своим опытом и не даёт покоя. Наивно полагать, что мои советы помогут кому-то. Каждый проходит свой путь сам, заново открывая Америку. Надеюсь лишь на созвучие мыслей.

Признаюсь, мне не нравится, как я пишу. Нудно, рвано, не соблюдая порядка слов в предложении. Фиг её знает, где правильно ставить подлежащие, а где сказуемые. В школе по русскому языку перебивался с двойки на тройку, однажды даже оставался на осень, но так и не научился. Пишу - как дышу, точнее, стараюсь писать, как научился снимать и говорить.

Тот же Толстой писал: *«Надо бы, чтобы всё было красиво, кратко, просто и главное ясно».*

Не забыть бы эту фразу, когда буду писать про текст к фильму!

Вот добровольно-принудительно сажусь за стол, беру перо, чистый лист бумаги. *«Тянется рука к перу, перо к бумаге...»*

Ничего подобного. Пока пишу первую строчку, мысль убежала вперёд. Появилась другая, за ней третья. Из потока сознания на бумагу ложатся лишь клочки мыслей.

«Если бы мог описать сотую долю того, что я слышу и вижу» (из дневников Л.Н. Толстого).

Вот почему в соучастники этого писания беру уже зафиксированные на бумаге мысли известных людей, совпадающие по резонансу с моими мыслями и чувствами.

Хотя это не всегда хорошо. Когда моя старшая дочь писала учебник по режиссуре, я её умолял оставить первоначальный вариант, основанный на наивных примерах из собственной жизни. Так нет – послушалась советов «добрых дяденек» – пошла по поводу умных советов - так чтобы было как у всех.

Своя фраза - цитата - своя фраза - цитата. В результате получился неплохой, но «цитатный учебник».

«Как всё учёно, умно, и как всё пусто!» - опять же Толстой.

Я тоже буду использовать цитаты, ибо всё, что ныне читаю, или читал раньше, так или иначе примеряю на себя, для того чтобы подтвердить, что не я один такой «умник». До меня подобные мысли приходили в голову и другим. Вот, кстати, цитата из любимых мною дневников Л.Н. Толстого:

«Когда люди восхищаются Шекспиром, Бетховеном, они восхищаются своими мыслями, мечтами, вызываемыми Шекспиром, Бетховеном».

В качестве «цитатника Мао» я остановился на созвучных мыслях из дневников писателя Л.Н. Толстого, режиссёра Г.М. Козинцева, оператора С.П. Урусевского и других авторов специально прочитанных в последнее время.

Перед началом любой работы всегда встаёт вопрос: «Кому это надо?» Раньше я что-то бормотал по этому поводу, мол, тем, кто любит кино, студентам, родственникам.

Сегодня - нет ответа. Скорее всего, пишу для того, чтобы для себя уяснить вопрос: «Кто же такой автор-оператор?»

Как писал Л.Н. Толстой: *«... уяснил себе - уясняется и другим».*

Не надоед вам ещё Толстой? Я то понятно...

В начале я хотел назвать книжку «РЕЖОПЕР», что в переводе означает «РЕЖИССЁР - ОПЕРАТОР» и в подзаголовок поставить ещё слово «Антиучебник». Добрые люди отговорили.

Учебник - это когда всё разложено по полочкам, где написано «так делать можно, а так нельзя» мне это не очень нравится.

Опыт создания как бы учебника, а ещё точнее, шпаргалки для отупевающих студентов по операторскому мастерству у меня уже был - это книжка «Съёмщик».

Кое-что разумное из неё вставлю в эту работу.

Книг о киносъёмочном мастерстве написано не так уж много.

Прежде всего, это труды мастеров кинооператорского дела А.Д. Головни, С.Е. Медынского, Ю.И. Екельчика, Л.В. Косматова, Е.Н. Андрикайниса.

Другие же авторы, описывая технологию съёмок, в основном лишь советуют: «Снимать надо со штатива», «Панораму вести плавно», «Так снимать можно, а так нельзя».

Возникают вопросы.

Почему надо снимать так или иначе? Где истоки операторского мастерства? Как влияет тот или иной кадр на зрителя? Что происходит в сознании и подсознании?

Ответы на эти и другие вопросы искал в разных источниках. Кое-что находил, но этого было мало.

Тогда решил найти ответ сам.

Эти записки - собственный бред по поводу профессии автора-оператора. Вы не найдёте здесь категорических указаний «так снимать можно, а так нельзя». В нём одни лишь размышления, предположения на пути в таинственный мир авторского кино. То, что я сам увидел, почувствовал, пережил. На личном, так сказать, опыте.

Может быть, кому-нибудь и пригодится эта книжка?

Садовнику интересны книги про сад и огород, геологу про камни, кинологу про собак.

А для тех, кто хочет сам снять и показать свой фильм?

Ещё вопрос. Можно ли по этой книжке и вообще можно ли научиться профессии автора-оператора?

Есть известное выражение: «Научить нельзя - научиться можно».

Почему?

Вначале расскажу притчу:

К Великому Познавшему пришёл ученик, желавший чудес и говорит: «После чуда уверую». Учитель печально улыбнулся и показал ему великое чудо. Ученик воскликнул: «Теперь я согласен под твоей рукой пройти служение, Учитель!» Но учитель показал ему на дверь и сказал ему: «Теперь ты мне больше не нужен».

Нетерпеливому ученику, верующему только в чудо, учитель не нужен. Такого научить нельзя. Учитель выбирает ученика, а не наоборот.

Почему нельзя научить?

Знания передаются не через повторение и зубрёжку, знания передаются через понимание - переживание. Научить даже обезьяну можно класть кирпичи, строгать доски, печь пироги.

Как и во всякой профессии, профессия автора-оператора имеет свою ремесленную основу. Вот ремеслу научиться можно. Замерять экспозицию, наводить на резкость, снимать со штатива.

Профессии же автора-оператора научить нельзя. Как учили Микеланджело, а вслед за ним Роден - чтобы создать скульптуру достаточно взять каменную глыбу и отсечь всё лишнее. Научить владеть молотком и долотом можно, но как научить видеть тот образ, что скрыт в камне?

«Мир каждый видит в облике ином...», - писал Гёте в «Фаусте».

А если сильно захотеть и если есть дар божий?

Тогда, наверно можно. Но если ты дальтоник и не видишь красный цвет, то, сколько не тверди «красный, красный», для тебя, всё равно, все кошки - серы. Мораль сей басни такова - каждый должен заниматься делом, дарованным ему судьбой.

«Обучать невозможно - можно только учиться. Нужно уметь брать и заставлять себе давать. Самое великое искусство - это умение ставить вопросы и добиваться ответов».

С. Эйзенштейн

И последнее в столь долгом вступлении.

Хотите дам совет, как выбрать себе нужную книжку, и нужна ли вам именно эта книжка? Можно с помощью отвеса, или рамки задать вопрос: «Нужна мне эта книжка?» и получите ответ: «Да», или «Нет». Можно приложить книжку ко лбу, или к сердцу. Почувствуете тепло - это ваша книжка.

Нет - не тратьте время и деньги.